

ГРЯДЕТ ЛИ «ВЕК ТЕРРОРИЗМА» И КАКОВА РОЛЬ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА В ЭТОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ?

Ислам используют в своих интересах различные политические силы. Именно в тех странах, где модернизация и вестернизация охватили многие стороны общественной жизни, оппозиционный политический ислам проявляет наибольшую активность. Разочаровавшись в Западе как в социальной и политической модели, не умея противостоять экспансии западной культуры потребления, исламисты практикуют террор и насилие против представителей других культур.

ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ С ЕГИПТА

Египет был первой арабской страной, которая оказалась лицом к лицу с вызовом модернизации после открытия в 1870 г. Суэцкого канала. Ознакомление с западной политической системой стало мощным стимулом поиска путей самоидентификации, которая проявлялась в Египте на религиозной основе. Освобождение страны от британских колонизаторов рассматривалось не как цель для достижения независимости, а как средство на пути к объединению мусульман в единое государство.

Деятельность религиозных организаций в Египте оказывала огромное воздействие прежде всего на арабские страны. Именно в Египте в конце 20-х гг. появилась ассоциация «Братья-мусульмане», заметно повлиявшая на становление и развитие современного политического исламского движения. В трудах египетских авторов - С.Кутб, С.Сарийи, Ш.Мустафы, Абд ас-Саляма Фараги радикальная исламская мысль впервые в арабском мире получила теоретическое и практическое обоснование.

Однако основоположник движения «Братья-мусульмане» Хасан аль-Банна даже в самой суро-

Д.А. НЕЧИТАЙЛО

Кандидат политических наук

История XX в. отмечена постепенной активизацией с конца 30-х гг. политических движений под флагом ислама, причем особенно мощный их подъем приходится на последнюю четверть века. Оно всеохватно в социальном отношении и притягивает к себе людей самых разных идейных направлений левого и правого толка - суннитов и шиитов, ортодоксов и салафитов, умеренных и вполне доброжелательно настроенных к Западу, выступающих лишь против эксцессов западного экспансионизма и религиозных радикалов.

вой критике современного ему общества не доходил до того, чтобы объявить его неверным, немусульманским. По его мнению, о неверии можно было говорить лишь в случае открытого отрицания Аллаха, поэтому, на его взгляд, ни один мусульманин, произнесший *шахаду* (символ веры - «нет Бога, кроме Аллаха, и Мохаммед - пророк его») не может быть обвинен в неверии, даже если он совершил тяжкий грех.

Для всякого мусульманского идеолога масштаба Хасана аль-Банна вопрос об интерпретации Корана и сунны, естественно, один из ключевых. Проблема в том, что претендующему, по существу, на новое прочтение и, соответственно, на «наиболее истинное проникновение» в их суть очень сложно заявлять об этом в среде, где уже на протяжении пятнадцати веков досконально изучается каждый штрих фундаментальных исламских источников.

В свое время Х. аль-Банна нашел наиболее оптимальное реше-

ние этой задачи. В частности, он заявил, что «...Коран должен пониматься согласно правилам арабского языка без каких-либо затруднений и предвзятости, а для понимания Пречистой сунны следует обращаться к авторитетам по хадису»¹. Таким образом, основоположник движения «Братья-мусульмане» решал для себя сразу несколько проблем. Во-первых, он оставлял за собой право ограничиваться только текстами Корана и хадисами пророка. Во-вторых, при толковании Корана - опираться только на свое собственное мнение - так как главным мерилom истинности его понимания становится чисто лингвистический критерий без некой обязательной привязки к той или иной мусульманской юридической школе - *мазхабу*.

Таким образом, Х. аль-Банна обеспечивал себе возможность широкого маневрирования между концепциями самых различных школ. Столь гибкий подход основателя движения «Братья-мусульмане» стал основным в теории и практике экстремистов, выделившихся из него после Второй мировой войны.

Например, по мнению С.Кутбы, резко разграничивающего шарият как систему божественных законодательных предписаний для людей и *фикх* как юридическо-правовую систему, созданную ими самими, «...вполне очевидно, что положения современных факихов не удовлетворяют потребностям общества на все времена»². Таким образом, он и другие видные идеологи современного радикального исламизма утверждают, что мусульманин имеет право на индивидуальное толкование Корана без какого-либо обязательного ограничения себя рамками четырех канонических *мазхабов*.

У Шукри Мустафы - преемника Хасана аль-Банна - уже не было такого простора для тактического маневра, какой был во

Участники встречи лидеров ШОС в Ташкенте в 2004 г. открыли штаб Региональной антитеррористической структуры.

времена его учителя. Поскольку главным источником общественно-политического подавления «Братьев-мусульман» оказывалось государство, против него и был направлен в первую очередь их радикализм. «Любой, кто берет законы из источника иного, чем Аллах, - считал С.Кутб, - и по-другому, чем учил нас пророк, тот не поклоняется одному лишь Аллаху»³. Так же высказывался и Ш.Мустафа: «Правители нечестивы, а Аллах указал, что неверный - тот, кто не правит согласно его предписаниям»⁴. По мнению радикальных идеологов, подчинение таким правителям также греховно, и ссылки на невозможность не подчиняться им из-за отсутствия возможностей сопротивляться или по каким-то другим причинам не могут служить оправданием - «угнетенные несут ответственность за свою слабость и подчинение угнетателю».

ДЕВИЗ: НЕ ОБОРОНА, А НАСТУПЛЕНИЕ

Вдохновленные тезисами С.Кутбы, радикалы от ислама отказываются от исключительно оборонительной трактовки джихада, разделяющего мир на «Землю ислама» (*дар аль-ислам*) и «Землю войны» (*дар аль-харб*),

охватывающей все то, что находится за пределами мусульманского пространства, и в частности Запад. Подобное деление принадлежит прошлому. Враг (в данном случае Запад) в силу проникновения своих ценностей и своих идеологических систем уже находится внутри «Обители ислама». Пространственная дихотомия между «землями» *дар аль-ислам* и *дар аль-харб* уступает место борьбе убеждений, разворачивающейся между исламом и «неверием», «партией Бога» и «партией Сатаны». Прочие критерии национальной или этнической принадлежности более не имеют никакого значения. Согласно этой концепции, джихад понимается уже не как «оборонительная война», а как практика, предназначенная для устранения всех препятствий на пути полного утверждения ислама.

Политизация и радикализация исламских движений вызваны многими причинами. Они фигурируют в трудах специалистов, на страницах газет и журналов, в рассуждениях радио- и телекомментаторов, во всемирной сети Интернет. Среди них называют, во-первых, экономический кризис и высочайший уровень безработицы без перспектив на трудоустройство, особенно среди молодежи. Во-вторых, провал многочисленных попыток национальных лидеров реализовать программы развития и установления социальной справедливости, утрата привлекательности как идеалов буржу-

азного общества, так и социализма, особенно после неудачи социалистического эксперимента в СССР и дискредитации левых сил. В-третьих, это - жесткая линия Израиля и двойной стандарт американской политики в палестинском вопросе. Но, возможно, больше всего сказывается кризис национальной идентичности, наступившей вследствие слишком быстрых темпов модернизации и подрыва устоев традиционного общества в условиях культурной экспансии, и западного образа жизни и мыслей.

Активизация исламизма происходит в русле набирающего темпы процесса глобализации. Растут темпы универсализации и стандартизации в финансово-экономической сфере, в области потребления и потребностей, идей и культуры. Вместе с тем, мир остается разделенным по линии ценностных и этико-культурных идентичностей.

Традиционный авторитет салафитских религиозных деятелей основывается на их эрудиции и глубоких знаниях в области исламского права. В 1970-1980-х гг. и особенно после вторжения С.Хусейна в Кувейт в 1991 г. (когда ими была обнародована *фетва*, оправдывавшая действия США против Ирака и пребывание американских войск в Саудовской Аравии) им был брошен вызов со стороны молодого поколения.

Египетский идеолог С.Кутб клеймил насеровское государство как современное воплощение *джахилийи* (доисламского варварства). Ислам в его понимании был противоядием, способным нейтрализовать материализм, диктатуру и репрессии, повсеместно распространенные на Ближнем Востоке. Мученическая смерть С.Кутбы⁵ повлияла на мусульман во всем мире, а его интерпретация Корана как политического манифеста, с одной стороны, заложила основы современных политических движений под знаменем ислама, а с другой, - стала примером для подражания.

Менее образованный идеолог А.Фараг выдвинул тезис, что полнота власти - лишь у Аллаха, из чего следовал вывод о том, что власть предержащие, не руковод-

ствующиися шариатом, являются узурпаторами, а насильственные действия, направленные на их свержение, абсолютно законны. Тем не менее, в это время радикалы от ислама еще нуждались в одобрении своих действий улемами. Так, убийцы А.Садата постарались заручиться поддержкой одного из шейхов, получившего ученую степень в «Аль-Азхаре» - ведущем учебном заведении мусульманского мира.

«ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ» РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА

Важным этапом стали заявления идеолога радикального исламизма А. аз-Завахири, в которых оправдывались потери среди мирного населения. На этой основе радикалы от ислама развернули борьбу с налагаемыми традиционным исламом запретами на теракты самоубийц и на нанесение потерь мирному населению.

Идеологи всемирного радикального исламизма развернули наступление на традиционный ислам, настаивая на праве каждого мусульманина на собственное прочтение и толкование исламской доктрины. Взяв курс на оправдание массовых жертв среди мирного населения, всемирный радикальный исламизм все реже ищет оправдание своим акциям на основе исламской теологии. Ответственные за взрывы в Лондоне, Мадриде, на о. Бали и др. осуждают, прежде всего, западную политику по отношению к мусульманам и при этом не утруждают себя аргументами религиозного характера. Таким образом, исламисты, планируя и реализуя террористические акции, на первый план выдвигают политическую составляющую.

Представители *молодого поколения* идеологов радикального исламизма критикуют старую гвардию за ее отдаленность от политических процессов, происходящих в мире, и излишнее, по их мнению, внимание к теологическим аспектам ислама. Прекрасно понимая, что в силу недостаточного в сфере исламских правовых тонкостей образования им не удастся на равных конкурировать

с исламскими авторитетами, они перевели спор в политическую плоскость. Чтобы перехватить инициативу у старшего поколения, молодые радикальные активисты положили в основу идеологического конфликта принцип исламского права, требующий от имама при принятии решений руководствоваться всеми аспектами повседневной жизни мусульман.

По заявлениям *молодых идеологов*, старшее поколение в силу преклонного возраста слабо знакомо с политической ситуацией и тенденциями развития современного мира и, следовательно, не имеет достаточной квалификации, чтобы выносить решения по тем проблемам, с которыми сталкиваются в настоящее время последователи ислама. В то же время они считают себя весьма сведущими в вопросах современной политики и идеологии и способными принимать решения, исходя из современных тенденций развития общества. Сведя, таким образом, на нет значение знаний религиозных авторитетов, им удалось переместить спор из религиозной плоскости в политическую. Теперь им стало легче заручиться поддержкой молодежи, слабо разбирающейся в фундаментальных аспектах ислама, но осведомленной о процессах, происходящих в мире. Таким образом, им легко удалось упрочить свои позиции за счет критики *фетв*, разрешающих американцам размещать свои войска на территории Саудовской Аравии и других стран Персидского залива для последующих операций про-

тив мусульманских стран. Например, Сулейман аль-Альван заявил, что американцы используют территорию королевства для получения полного контроля за регионом, «...чтобы надеть ошейник на всех тех, кто не согласен признать их могущество над ними, а также присвоить себе богатства мусульман и попать их права...»⁶.

В прошлом лидер «Аль-Каиды» в Саудовской Аравии Ю.Аири - один из представителей «новой волны» джихадистов, настаивал, что моджахеда должны избирать методы террора, исходя из обстоятельств, с которыми сталкиваются. В отношении акций смертников он писал, что «...те, кто критикует подобный вид операций, должны тщательно разобраться в обстановке. Не все акции самопожертвования разрешены и не все запрещены. Это зависит от многих деталей, включая особенности государства противника, специфику боевых действий, события, предшествующие акции. Поэтому нельзя издавать фетву, запрещающую или разрешающую, без знания всех факторов и обстоятельств, в которых действуют воины ислама... Как вы можете обвинять нас в пренебрежении исламскими нормами, когда вы сами незнакомы со спецификой боевых действий?»⁷ Он требовал издания фетв «...применительно к конкретному району джихада, причем после консультаций с моджахедами, принимавшими участие в боевых

В ноябре 2008 г. террористы захватили гостиницы в Мумбаи (Индия), погибло более 100 человек.

действиях и, в отличие от СМИ, располагающими достоверной информацией о характере боев в том или ином районе»⁸. Таким образом, перед моджахедами открывается возможность, не принимая в расчет мнение религиозных авторитетов, самостоятельно выбирать методы ведения войны.

ВОЙНА С «НЕВЕРНЫМИ» - ВОЙНА БЕЗ ПРАВИЛ

Еще более радикальной точки зрения придерживается Абу Мухаммад аль-Макдиси, современный идеолог радикального исламизма, духовный наставник в прошлом лидера «Аль-Каиды в Ираке» Абу Мусаб аз-Заркауи. Он пишет: «Моджахеда вынуждены исходить из реальности, в которой они ведут джихад, и даже если они недостаточно знакомы с правилами ведения войны против неверных, но искренни в борьбе с врагами ислама, то им это прощается. Их понимание и знание условий, в которых они сражаются с неверными, намного значимей любых рекомендаций исламских юристов»⁹. Аль-Макдиси вводит такое понятие, как «богослов джихада» - мусульманский ученый, который вместе с остальными моджахедами принимает участие в боевых действиях, а следовательно, может оценить обстановку и вынести правовое решение о том, какие методы борьбы разрешается избирать.

Аль-Макдиси далее пишет, что «...знания этих ученых происходят из чрева джихада, из траншей и боев, где моджахеда подтверждают свою преданность Аллаху. Их теологические знания, а также опыт джихада уменьшают вероятность ошибки»¹⁰. По его мнению, настоящий богослов, чтобы издавать фетвы, касающиеся вопросов джихада, должен достичь необходимого духовного уровня, который можно обрести только на войне. Мнение «богослова джихада» более авторитетно, чем взгляды «богослова-теоретика». Таким образом, по словам аль-Макдиси, моджахед имеет право, исходя из тех или иных условий, использовать любые методы ведения джихада; однако он не может, не обладая необходимыми знаниями, издавать фетвы, разрешающие применять подобные методы в других районах джихада.

Шейх Хусейн ибн Махмуд, известный радикальный исламистский идеолог, отзываясь о тех, кто критикует моджахедов за излишнюю жестокость, пишет: «Неосомненно, те, кто считает неоправданными методы войны моджахедов, должны сами посетить места сражений, проанализировать условия, в которых моджахеда ведут джихад, испытать на себе тяжесть лишений и только потом выносить на суд решения по вопросам священной войны». Он также говорит, что «...в бою Аллах не допустит, чтобы моджахед свернул с пути истины»¹¹. Таким образом, единственным мерилom становится осведомленность моджахеда о специфике боевых действий, религиозные знания при этом отходят на второй план.

КТО ОНИ - «ВОИНЫ ДЖИХАДА»?

Абу Басир ат-Тартуси, известный теоретик экстремистской направленности, пользующийся большим авторитетом особенно в молодежной исламской среде, настороженно относится к новой тенденции «непогрешимости воинов джихада». Он пишет, что «...вера в непогрешимость и абсолютную правоту моджахедов прочно укореняется в молодежных кругах»¹². В одной из своих статей, опубликованной в исламских изданиях, он отмечает, что «...сегодня молодежь считает единственно верным только мнение моджахедов, даже если оно противоречит Корану и сунне. Молодые люди убеждены, что ведущие джихад непогрешимы, и отказываются принимать в расчет фетвы авторитетных богословов, обладающих глубокими знаниями исламской юриспруденции и знающих наизусть писание... На их взгляд, если воин ислама ведет джихад - он всегда прав..., все, что противоречит мнению моджахедов, - неверно». По словам ат-Тартуси, нынешняя тенденция фактической «вседозволенности и беспринципного террора» основывается на неверном толковании 69 аята 29 суры Корана: «Тех, которые приложили все усилия за наше дело и терпели трудности за победу нашей веры и религии, мы поведем прямым путем к истине и благу. Аллах помогает добродетельным, поддерживает их и ведет к победе. Аллах лучше знает!»¹³ В ре-

зультате моджахеда становятся как бы единственным источником истины.

Таким образом, концепция «непогрешимости воинов джихада» в настоящее время приобретает крайнюю политическую и нравственную остроту. Эта опасная тенденция была встречена с тревогой со стороны даже лидеров всемирного террора под флагом ислама. Бен Ладен в октябре 2007 г. осудил тех бойцов, которые считают мнение своих полевых командиров единственно верным и часто пренебрегают положениями ислама, беспрекословно выполняя их приказы: «Те, кто придерживается подобных взглядов, становятся фанатичными последователями не ислама, а своих полевых командиров»¹⁴ (т.е. руководствуются не словом Аллаха, а позицией и приказами своих лидеров).

В настоящее время сама «Аль-Каида» нуждается в новых лидерах, способных определять основные направления ее развития с учетом нынешних условий, более понятных современному поколению моджахедов. Бен Ладен заработал авторитет среди своих соратников в основном во время войны против советских войск в Афганистане. Затем эти соратники, действуя в различных регионах мира, поддерживали его имидж. Сейчас же большинство из них либо арестованы, либо уничтожены. Новое поколение «борцов за веру» действует в других социально-политических условиях, не проходило подготовку в военно-тренировочных лагерях, не имеет боевого опыта. Большинство их знаний о джихаде приобретается через Интернет, в котором «правят бал» различные радикальные исламистские форумы.

Исламские радикалы рассматривают джихад, прежде всего, как вооруженную борьбу, делая основной акцент на ее наступательном характере. В их трактовке «джихад» - шестой столп веры, венец исламского вероучения*. Они считают участие в нем священной обязанностью для каждого истинно верующего мусульма-

* Ислам имеет пять столпов: Шахада (Свидетельство), что поклонения достоин только Аллах; Салат (Намаз, Обязательная молитва); Закят (Пожертвование); пост в месяц Рамадан; Хадж (паломничество к Каабе).

нина. Идеологи современного исламизма разработали стратегию и тактику ведения джихада в нынешних условиях, уделяя особое внимание террористическим методам.

ИНТЕРНЕТ НА СЛУЖБЕ ТЕРРОРИСТОВ

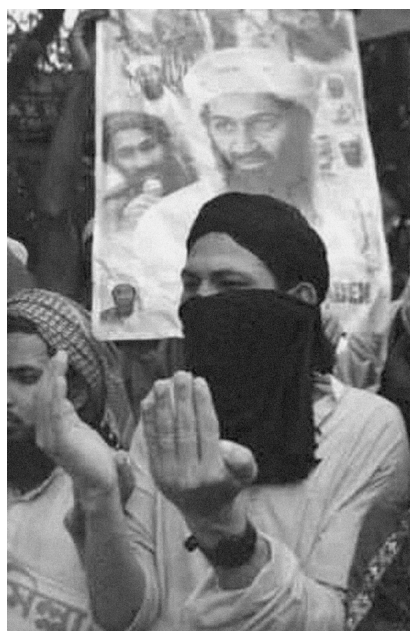
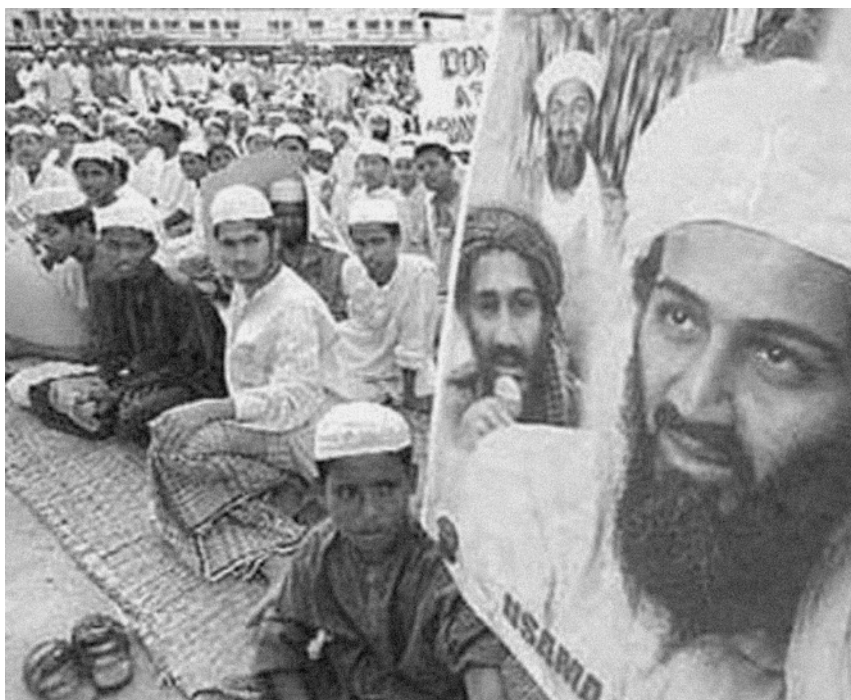
В психологической войне за влияние над общественным сознанием мусульманские террористы делают основную ставку на использование Интернета. Через свои информационные порталы они не только вступают в контакт с аудиторией, но и формируют в ее мнении образ врага. Вне зависимости от идеологических взглядов и целей террористы подают информацию таким образом, чтобы она воспринималась различными группами потенциальной аудитории. По сути, ведется крупномасштабная информационная война против цивилизационного мироустройства, переживающего кризис в ряде областей. Для радикальных движений самого разного толка насилие имеет целенаправленное религиозно-правовое обоснование и является преимущественным средством в стратегии борьбы за власть. И когда об этом говорится в открытую, ежедневно и еже часно, согласитесь - это впечатляет и воздействует на умы миллионов людей. Кого-то пугает, кого-то настораживает, кого-то заставляет задуматься, но никого не оставляет равнодушным.

Появление феномена международного терроризма обусловлено расширением и глобализацией международных связей и взаимодействий стран и народов в различных областях. Это как бы обратная, теневая сторона глобализации и трудного поиска альтернативы глобализму. Уничтожение и аресты многих крупных деятелей современного исламизма привели к кадровому вакууму в их рядах, который стал заполняться молодым поколением радикалов, заслуживших авторитет не за счет глубоких религиозных знаний, а за счет славы и уважения, завоеванных на полях сражений. В отличие от старой гвардии, они требуют немедленных преобразований, свержения «вероотступнических» режимов, созда-

ния мирового государства «чистого ислама». Они взяли на вооружение простые и понятные массам лозунги для оправдания акций террора. И массы, озлобленные растущим социальным неравенством, вхождением во власть крупного капитала, усилением международных корпораций и торгово-распределительных сетей, явно кем-то управляемым мировым финансовым кризисом, вовсе не отвергают эти ло-

зунги, а во многих случаях относятся к ним, если не с пониманием, то с сочувствием.

Идеологи радикального исламизма нового поколения призывают воинов джихада погрузить страны Запада в хаос. И то, что в дальнейшем акции террора скорее всего будут непредсказуемыми ни по времени, ни по месту и будут совершаться не входящими ни в какие организационные структуры исполнителями в за-

Демонстрации в поддержку «террориста № 1» Усамы бен Ладена прошли во многих арабских городах.

Хамза, младший сын Усамы бен Ладена, пошел по стопам отца: на сайте «Джихаджи» опубликованы его стихи с призывом уничтожить США, Великобританию, Францию и Данию.

висимости от наличия средств и обстоятельств, может привести к тяжелейшим последствиям. В современном мире каждый радикал от ислама получает возможность изложить собственное видение и стратегическую линию вселенской борьбы и быть услышанным через различные информационные каналы. Там же он всегда найдет религиозно-методологическое обоснование своим действиям.

Идеологи терроризма в настоящее время разрабатывают новые, все более радикальные методы противостояния с Западом. Известный исследователь радикального исламизма Р.Гунаратна коренным отличием «Аль-Каи-

ды» от других экстремистских движений в прошлом считает то, что террористические организации 1970-х - 1980-х гг. не стремились убивать людей, не ставили человеческие жертвы своей конечной целью. Они стремились с помощью терактов приобрести известность, привлечь внимание к своим политическим проблемам и идеалам. Нынешние экстремистские группировки прибе-

гают к акциям террора, чтобы привести к изменению основ общества. Именно поэтому терроризм сейчас - не раздражающий фактор, а угроза национальной безопасности многих государств. Новый мировой порядок выстраивается в условиях угрозы тотального, бессмысленного, невиданного в мировой истории кровавого террора. Методы экстремизма становятся все более изощренны-

ми и высокотехнологичными. Век террора пришел в современность на крыльях науки, новейших технологий и прогресса, в немалой степени оказывая влияние на формирование контуров нового полицентрического мироустройства. Недооценка намерений и возможностей всемирного радикального исламизма с помощью террора навязывать свою волю всему миру стала бы серьезной ошибкой.

¹ Маджмату-р-расаиль ли-ль-имам Хасан аль-Банна. Бейрут. Муассату-р-рисаля. б.г. С. 24.

² Кутб С. Маалим фи т-тарик. Каир. Дар аль-Шурук. 1980. С. 26.

³ Там же.

⁴ Esposito J. Makers of Contemporary Islam. Oxford. 2001. P. 98.

⁵ Его обвинили в участии в антиправительственном заговоре, целью которого был якобы марксистский переворот в Египте. В отношении него был проведен, как некоторые считают, показательный судебный процесс. Основой для многих обвинений, выдвинутых против С.Кутба, послужили лозунги и призывы, взятые из его книги «Вехи на пути», но он не отрекся от того, что написал. Он и еще шесть членов организации «Братья-мусульмане» были приговорены к смертной казни. 29 августа 1966 г. С.Кутб был повешен.

⁶ Аль-Альван С. Аля Ихрадж аль-Мушрикин мин Джазират аль-Араб. 2007 - www.alhesbah.net/v/showthread

⁷ Meijer R. Yousef Al-'Uyairi and the Making of a Revolutionary Salafi Praxis. Die Welt des Islams. 2007. № 47. P. 431.

⁸ Ауди Ю. Ан-Назра аш-Шарийа ли-Ахдас ар-Рияд. 2007 - www.alhesbah.org

⁹ Макдуси А. Аль-Килаб Танбуху ва-ль-Кафиля Тасир. 2003 - www.tawhed.ws/r

¹⁰ Там же.

¹¹ Махмуд Х. Маджмат Макалат Хуссейн Ибн Махмуд. 2006 - www.hesbah.org

¹² www.abubaseer.bizland.com

¹³ Коран. Сура «Паук». 69 аят.

¹⁴ www.alekhlal.net/forum

ВЬЕТНАМ В АСЕАН

**ЧЛЕНСТВО В АВТОРИТЕТНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОГАЕТ СРВ
РАЗВИВАТЬСЯ УСПЕШНЕЕ И БЫСТРЕЕ**

В нынешнем году исполняется 14 лет со дня вступления Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (ЮВА) - АСЕАН. Дата не круглая, однако можно подвести некоторые итоги участия Вьетнама в деятельности этой международной организации.

Хотя АСЕАН существует уже более четырех десятилетий, ее организационное оформление завершилось совсем недавно. Только на 13-м саммите АСЕАН в ноябре 2007 г., состоявшемся в Сингапуре, интеграция - прежде всего экономическая - была названа основной задачей стран - членов организации. На этой же встрече лидеры государств, входящих в АСЕАН, подписали текст Устава организации, который после его окончательного утверждения на следующем саммите в Таиланде должен был стать основой практической реализа-

Г.Ф. МУРАШЕВА

ции принципов межгосударственной экономической интеграции. Встреча в верхах в Таиланде была намечена на декабрь 2008 г., но из-за политического кризиса в стране была отложена на неопределенный срок.

В Сингапуре также был принят проект создания к 2015 г. Экономического сообщества АСЕАН. Понятно, что успех такого амбициозного регионального проекта зависит от потенциала и реально-го вклада каждой из стран - участниц Ассоциации, которые должны уметь оперировать категориями региона не в меньшей, если не в большей степени, чем категориями национальными. В этом, собственно, заключается весь смысл института, который мы называем регионализмом.

**ВЬЕНАМ КАК
ЕСТЕСТВЕННЫЙ
УЧАСТНИК
РЕГИОНАЛЬНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ**

Вьетнам всегда играл заметную роль в региональной интеграции. Исторически все процессы, происходившие в ЮВА, влияли на Вьетнам как часть региона. Но и АСЕАН, начиная с момента ее создания в 1967 г., находилась под сильным воздействием вьетнамского фактора. В Индокитае Вьетнам традиционно выступал как ведущая центрообразующая сила. Само вступление Вьетнама в Ассоциацию в 1995 г. с последующим присоединением к ней Лаоса, Мьянмы и Камбоджи было крупным вкладом в процесс региональной интеграции и становления региона ЮВА как политико-экономической целостности.

Правда, Вьетнам и АСЕАН связывали с вхождением этой